

КНИГА ЖИЗНИ

0.14.

Департамент труда и социальной поддержки населения
Ярославской области

Ярославский областной геронтологический центр
Факультет психологии ЯрГУ имени П.Г. Демидова

КНИГА ЖИЗНИ

Ярославль, 2008

Данная книга является вторым сборником воспоминаний пожилых людей Ярославского областного геронтологического центра, изданным в рамках проекта «Жизнь продолжается!» (руководство проектом осуществляется специалистами Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ имени П.Г. Демидова). Выход в свет первой книги – Книги Радости – стал настоящим событием как для пожилых людей, так и для всех, кто внимательно слушал и записывал их рассказы. Назовем имена тех, кто принял непосредственное участие в подготовке данной Книги.

Над Книгой работали:

Васильева Евгения, Кируца Кристина, Матвеева Марина, Нивалихина Тамара, Овчарова Ольга, Панова Лидия –

студенты факультета психологии
ЯрГУ имени П.Г. Демидова

Дмитриенко Елена - аспирант кафедры консультационной психологии ЯрГУ имени П.Г. Демидова

Чистяков Дмитрий - специалист по социальной работе Ярославского областного геронтологического центра

Эксперты:

Клюева Н.В. - зав. кафедрой консультационной психологии, директор Центра корпоративного обучения и консультирования ЯрГУ имени П.Г. Демидова, д.п.с.н., профессор

Кулакова Т.Н. - зам. директора по медицинской части Ярославского областного геронтологического центра

Старцева О.Н. - зам. директора по организационно-методической работе Ярославского областного геронтологического центра

Ответственная за выпуск:

Головчанова Надежда - психолог Ярославского областного геронтологического центра, аспирант кафедры консультационной психологии ЯрГУ имени П.Г. Демидова

*Есть один хороший способ проверить,
окончена ли миссия человека на Земле:
если он еще жив – то нет.*

Ричард Бах

«Я могу выразить все, что я узнал о жизни в двух словах: *она продолжается*», - слова Роберта Фроста актуальны для человека в любом возрасте. Не случайно и проект поддержки пожилых, оказавшихся в затруднительных условиях, в рамках которого издается данный сборник воспоминаний, был назван именно «Жизнь продолжается!». Наверное, безусловная любовь к жизни – один из величайших даров человека, способный давать надежду и силы для дальнейших шагов даже в самых непростых ситуациях. Именно воля к жизни, жажда жизни не позволяют забывать, что в любой ситуации заложен важный для человека смысл, а усилия, необходимые для его поиска – это путь становления и укрепления человека, который продолжается и в «золотом» возрасте. Только пройдя этот путь мужественно, можно прийти к самому себе, авторству своей жизни, в основе которого – уважение к себе и к миру, достоинство и чувство радости от творчества в большом и малом.

В Книге затронуты темы любви, сохранения близких отношений, жизненного выбора, стойкости физической и духовной в непростых условиях, преодоления и отчаяния, прощения и благодарности. Чувства и события, осуществленное и не произошедшее, счастье и потери – разные жизненные грани открылись в рассказанных историях.

Жизнь каждого человека, как калейдоскоп, состоит из множества фрагментов: некоторые из них цветные и яркие, другие – обыденные и неприметные, третьи же просто непонятные и необъяснимые... Поэтому целью данной Книги не было восстановить жизненную историю каждого пожилого человека с ее начала до настоящего момента, скорее,

мы хотели высветить важные периоды или темы в жизни каждого из наших рассказчиков. Тем, кто записывал эти истории (а это были студенты ЯрГУ имени П.Г. Демидова), было очень важно услышать и найти в каждом воспоминании свои значимые темы: прикосновение к любви, получение опыта расставания и потери, ценность семьи, важность дружбы и многое другое.

За время подготовки к печати этой книги двое из них ушли из жизни. Уверены, что Книга с их воспоминаниями будет хорошей памятью их родственникам и всем, кто их знал и помнил, а их слова станут для нас напоминанием о хрупкости человеческой жизни, о быстротечности времени и о ценности каждого жизненного момента. Вспоминаются слова Евгения Евтушенко: "...Не люди умирают, а миры. И каждый раз мне хочется опять об этой невозвратности кричать". Но остаются воспоминания, рассказы о взлетах и падениях, пережитом и запомнившемся.

Признание ценности жизни как таковой и благодарность за все возможности, которые она дает, проходит «красной линией» по страницам этой книги, поэтому хочется выразить искреннюю признательность всем рассказчикам за открытость и готовность поделиться мыслями и чувствами, жизненным опытом.

Надежда Головчанова

Родился Валентин Владимирович в Ташкенте в 1937 году, где жили в то время его родители, после окончания школы поступил в Ленинградский Политехнический институт. Служил в армии, работал на Онежском тракторном заводе, далее – на заводе в Перми, впоследствии переехал в Ярославль.

Валентин Владимирович действительно очень много времени проводил на работе, не просто был ответственным, а «болел за работу». Поэтому именно его часто назначали дежурным или посылали в различные поездки. Во время работы на заводе Полимермаш был начальником технологического бюро, а со временем стал единственным на заводе специалистом по сварочной работе, исполнял обязанности главного сварщика завода. Неудивительно, что к Валентину Владимировичу как к эксперту приходили советоваться специалисты с других заводов. А после работы этот уникальный мастер своего дела успевал еще и преподавать на курсах повышения квалификации рабочих.

Большую часть жизни Валентин Владимирович прожил в одиночестве – он не был женат, много времени посвящал учебе сначала в техникуме, затем в институте, а потом усердной работе в своей профессии. «Откладывал, думал, придет время, ждал квартиру получше, оклада побольше, чтобы семью обеспечить... есть пословица – с милым рай и в шалаше – так это ерунда все!».

**Пожидаев
Валентин
Владимирович**

Валентин Владимирович ценит в людях прежде всего порядочность и глубоко переживает за современное общество, за будущее поколение. «Духовно обнищал народ, раньше – духовно воспитаны люди были. Духовно – не в плане религии, наоборот, бывает так, что человек идет в церковь – а духовности нет. Это непонятное для меня явление!» Духовность для Валентина Владимировича – это забота о семье, внимание воспитанию детей в семье, патриотизм, проявляющийся в самоотверженной работе на благо Родины (не только ради себя или своего заработка). «Люди в армию шли – их провожали с оркестром, приходили – уже подкованные к жизни».

Самым большим и запоминающимся жизненным событием Валентин Владимирович считает момент, когда он принял православие (это было в 2001 году). По-настоящему верить он стал после того, как серьезно заболел. После первого случившегося инфаркта продолжал работать, но через три года после первого произошел второй, и Валентин Владимирович был вынужден уйти с работы. Оставшись один в возрасте 45 лет, обратился к религиозной литературе, задумавшись о своей жизни. Сейчас вспоминает, что вначале ему было тяжело воспринимать многое как неподготовленному человеку. После крещения обратился непосредственно к Библии, прочтению и изучению которой

он посвятил целый год. «После этого я понял, что если бы люди соблюдали 10 заповедей, то жили бы хорошо». Валентин Владимирович уважает и другие религии, ведь они, по его мнению, призывают жить по аналогичным заповедям.

Понимая, что религия стала главной в его жизни, Валентин Владимирович решил, что надо «не только думать об этом, но и помогать другим». Сейчас в геронтологическом центре за ним закреплена Молельная комната, и он очень радуется возможности открывать мир веры для других людей. Многие приходят к нему за советом или со своими жизненными рассказами. В будние дни он читает Евангелие в Молельной комнате, а в праздники помогает приходящему священнику проводить службы, по воскресениям обязательно ездит в Храм. «Это счастье, когда видишь, что человек становится чище, добрее... много совершаю молитв о здравии, счастье не только себя и родственников, но и всех живущих и работающих в геронтологическом центре: врачей, медсестер... и сам при этом испытываю радость и счастье».

Валентин Владимирович всегда готов к разговору на самые разные жизненные темы. Возможность открывать духовный мир живущим в Геронтологическом Центре дает ему настоящую душевную радость. Хочется пожелать этому очень светлому и мудрому человеку крепкого здоровья и душевной гармонии.

**Седьмова
Раиса
Яковлевна**

Раиса Яковлевна родилась 20 августа 1933 г. в деревне, училась четыре года в педучилище. Она хорошо помнит выпускной, который был в ресторане. Затем работала в начальной школе, но недолго, потому что вышла замуж. А случилось это следующим образом: однажды ее отправили на конференцию в другой город. В этом городе жил двоюродный брат. Гостила у брата, познакомилась с его соседом, который и стал мужем. Муж играл на баяне, немного ухаживал. С первым мужем прожила 1,6 мес. Уехала к дяде в Донецкую область, работала там в детском саду.

В целом, работе в детском саду Раиса Яковлевна посвятила двадцать пять с половиной лет. Вспоминает, что в работе все нравилось, что была очень гибкая и подвижная и ничего не боялась, работала с детьми от самых младших групп до тех, кого уже готовили к школе, но больше всего любила 4-5-леток. На работу шла, как на праздник!

Раиса Яковлевна хорошо помнит свое военное детство: их местность была оккупирована, и было очень страшно. Однажды ее чуть не задавил немецкий танк. «Мне шел тогда девятый год», - вспоминает Раиса Яковлевна. Она говорит, что военный страх остался в ней до сих пор, но именно эти переживания и то время научили ее быть более чутким и внимательным че-

ловеком, быть добрее к тем, кому нужна помощь.

Действительно близким человеком для Раисы Яковлевны был ее второй муж, с которым она прожила сорок три года. По ее словам, это был очень умный человек, хотя официального образования у него не было.

В людях Раиса Яковлевна больше всего ценит доброту. «Если человек добрый, то он и красивый», - считает она.

В геронтологическом центре живет недолго: пришла по своему желанию.

Советы: Быть прямыми, но не грубыми. Лучше прислушиваться, чем говорить. Надо быть добрыми, но не очень доверяться, а сначала человека узнать.

Раиса Яковлевна Седьмова показала нам очень смелым и уверенным человеком. Она рассказывала о своей жизни с надеждой, что мы не повторим ее ошибок и обязательно прислушаемся к ее советам. И действительно, как не прислушаться, ведь совет, полученный от нее, в нашей повседневной жизни очень помогает! Сложные многосторонние отношения, проблемы в общении могут возникнуть у любого в наш 21-й век. Но есть истины, помогающие достигать своих целей. Именно о них нам и поведала эта интересная женщина. За что ей огромное спасибо!

**Климова
Александра
Николаевна**

Рассказ Александры Николаевны о своей жизни достаточно краткий и скорее печальный, чем радостный.

Мать померла - я девяти годов осталась. Были только брат и сноха. Работала в колхозе на лесозаготовках. Стала просить председателя Кузьму Васильевича направить меня в Архангельск - каждую весну туда направляли по 10 человек. Наконец, и меня направили. Документы дали на въезд, паспорт. Из Архангельска я в Ярославль приехала. Поступила на фабрику, где и проработала, можно сказать, до пенсии. Жила на Перекопе, в войну жила в Красноборском поселке. Замуж вышла, но детей не было. Война началась, мужа забрали на фронт. Потом он с войны пришел и умер, осталась я одна. Из деревни привезли племянницу, брат тоже погиб на фронте. Племянница тоже умерла, когда ей было 26 лет. Она была замужем, остался у нее ребенок. После нее пожил 2 года, потом тоже умер. Осталась я совсем одна.

В 1964 дали комнату на ул. Радищева. Там и жила до пенсии. В 1968 году пошла на пенсию.

Что бы Вы могли посоветовать молодежи?

Ничего не могу посоветовать, потому что всю жизнь жила одна. Вот кто прожил с семьей, тот и может посоветовать.

Тяжелая судьба этого человека произвела на нас неизгладимое впечатление. И пусть на словах нам не было передано ни одной мудрости, все же после ее рассказа стала понятна ценность семьи и близких людей. Война, болезни забирали из ее жизни всех родных людей, оставляя ее в одиночестве. Беречь близких, быть рядом с ними столько, сколько можно: вот она - житейская мудрость. Порой мы и не думаем, как важен для нас тот или иной человек, не задумываемся мы и над тем, что он не вечен, а стоило бы.

Хотелось бы выразить благодарность Александре Николаевне за то, что она заставила нас задуматься над простыми житейскими истинами, которые ввиду своей простоты часто остаются незамеченными...

**Соколова
Валентина
Николаевна**

Родилась в Ярославской области в деревне. Была большая семья: 8 человек, 5 детей. Я самая старшая была. Училась в школе, кончила семилетку. Жизнь была тяжелая. Работала в санатории. Потом на Смолокуренном заводе: надо было маме помогать.

В 18 лет уехала в Ярославль. Работала на Моторном заводе в «литейке». Очень любила ходить на танцы - любила модно одеваться. Работала в яслях года четыре из-за сестры и ее ребенка. С будущим мужем познакомились в деревне. Немного погуляли, потом и поженились. С мужем жили в Донецке, потом уехали из-за того, что он пил. Потом разошлись. Детей не было. Больше замужем не была. Оставшиеся годы прожила одна.

Совет: «Муж хороший – будешь жить хорошо, а плохой – жизни не будет. Вот сейчас хорошо разойтись можно в случае ошибки, а раньше так было нельзя, нужно было мучиться».

История Валентины Николаевны говорит нам об актуальнейшей для нашего времени и нашего возраста проблеме: в нашем 21-м веке время объективно ускоряется, что зачастую ведет к необдуманности принятого решения «выйти замуж». В сущности, так сложно найти того человека, с кем хотелось бы прожить всю жизнь, человека на которого можно положиться, человека, с кем хочется делиться всем. К сожалению, она сама не нашла такого человека, но смогла сделать много доброго для своей родительской семьи и близких.

Зое Васильевне на момент интервью было 83 года, и ее рассказ о себе начинался с воспоминаний о родительской семье:

Отец Зои Васильевны умер рано, и мать воспитывала пятерых детей одна. Поэтому Зоя Васильевна как самая старшая помогала маме. Приходилось выполнять и непосильную для девичьих рук работу - ходить за плугом. С детства она очень любила лошадей. Помнит, как лошадь Гранатка родила жеребеночка, и как он смешно мордочкой в руки тыкал. Любила на лошадях верхом ездить. Любовалась их красотой и грациозностью: «...приезжают на лошадях, а я встану и смотрю. Милая моя, подошла бы и обняла...» (мечтала о том, чтобы лошадку в Геронтологическом Центре завели... она бы за ней ухаживала).

Затем она работала на фабрике. Любила ходить в лес за грибами и, вообще, очень любила природу.

Зоя Васильевна - человек, который с самого детства был привязан к полям и лесам. Она не раз упоминала в своем рассказе, что мы близки к природе, ко всему живому на этой Земле и не должны разрывать этих связей. Ее трогательное воспоминание о жеребенке заставило нас не раз улыбнуться и убедиться в правоте ее слов. А еще - Зоя Васильевна до последних дней своей жизни была человеком с Мечтой. Мечты - неотъемлемая часть нашей жизни: человек без мечты - то же самое, что человек без цели.

**Елизарова
Зоя
Васильевна**

**Боброва
Александра
Александровна**

Родилась в Ярославской области 6 мая 1933 года. Отец ушел в армию, а детей в семье было трое. Мама в одиночку держала хозяйство: корову, кур. Отец вернулся в 1945, был ранен. У него было много медалей.

Александра Александровна вспоминает, что, когда училась в школе, на уроках труда вместе с другими детьми ходила на поле собирать колоски для армии.

Уехала в город в 17 лет. Поступала в текстильный техникум, не поступила. Затем работала на комбинате 45 лет на производстве.

В колхозе познакомилась с парнем. Сходили вместе на танцы - с тех пор были вместе.

Есть два сына, внуки. За детей боялась, но они молодцы. Считает, что самое главное, чтобы дети были хорошие, не пьяницы, не дебоширы, чтобы работали.

У старшего сына хороший брак. Он юрист, работает в МВД. Младший работает на том же комбинате, где работала в свое время она. Говорит, что получается целая династия на этом комбинате: свекровь, свекор, она и сын. В общем, 145 лет!

Рассказывала, что в молодости любила и умела танцевать, но танцевала только с мужем. А еще вышивала крестиком блузки и воротнички.

Совет: Главное вырастить хороших детей.

От Александры Александровны веяло теплом домашнего очага, заботой и любовью. Она полна добрых воспоминаний о своей семье, которую, несомненно, ценит и любит. Именно этим она доказывала нам, что нет в жизни любого человека ничего важнее и дороже семьи, детей, внуков. И рассказывая о том, как растила своих детей, она невольно доносила до нас всю радость и одновременно трудность воспитания ребенка.

*Александр Александрович
Александр Александрович
Александр Александрович*

**Киселева
Галина
Васильевна**

Галине Васильевне 88 лет, и 50 из них она работала штамповщицей на фабрике Красные ткачи в Ярославле. До войны работала в колхозе, на сеноуборке, вспоминает, как сено возили на лошадях.... Два года ее жизни были отданы фронту. Да и послевоенные годы были тяжелые. Жили очень бедно, но молодость брала свое: ходили гулять, танцевать в клуб на Нефтьестрое.

Вышла замуж Галина Васильевна в 20 лет. Со своим мужем она прожила более 50 лет: он был старше ее на 5 лет, очень красивый и высокий. Галина Васильевна вспоминает, что, когда наступила война и пришлось мужа провожать на фронт, она очень хотела плакать, но не могла выдавить из себя ни слезинки. Ее муж благополучно вернулся домой и продолжил работать шофером.

В замужестве у нее родилось четверо детей: сыновья Станислав, Николай и Валерий и дочь Людмила, причем двое старших уже до начала войны. Судьба распорядилась так, что все ее дети по разным причинам ушли из жизни.

Галина Васильевна говорит, что ей очень нравится в геронтологическом центре: «...очень хорошо кормят, фильмы показывают...»

Еще Галина Васильевна игриво замечает, что всегда любила и сейчас любит мужчин, только «не пьяниц, а

хороших». А настоящая женщина, по ее мнению, должна быть, прежде всего, здоровой, сильной и красивой.

Галина Васильевна – боевой, веселый человек. Не унывает и всегда находится в приподнятом настроении. С таким человеком хочется общаться. Но на ее долю выпало немало испытаний, как и на долю всех «военных детей». Ей удалось пройти через это с высоко поднятой головой и сохранить задор и жизнерадостность. Нам есть, кем гордиться, и есть на кого равняться. Большое человеческое спасибо Галине Васильевне за ее Жизнь–совет!

**Трофимова
Галина
Федоровна**

На момент интервью Галине Федоровне был 91 год.

У ее родителей было восемь детей: Галина Федоровна самая старшая из них. Поэтому весь груз забот о помощи родителям по дому и в поле с ранних лет ложился на нее. И в школе она поэтому отучилась всего 4 класса, так как нужно было и пахать, и сеять... Потом пошла в колхоз. Галина Федоровна вспоминала историю, произошедшую с ней во время войны: когда она рыла окоп, рядом с ней взорвалась мина, и ее ранило в ногу. Потом она слышала, как ее звали по имени, и она нашла в себе силы откликнуться, таким образом, показав, что она жива. Брат ее выгачил из-под завала и отвез домой, где ее выходила мама.

5 лет Галина Федоровна проработала в охране Ярославского Шинного завода. Там ее «девчонки» и познакомили с молодым парнем с красивым русским именем Иван, который впоследствии стал ее мужем. Рассказывает, что очень сильно любила мужа. Она родила ему двоих детей – Анатолия и Юрия.

Даже судя по рассказу Галины Федоровны о военных действиях, понятно, перед нами человек смелый, самоотверженный, сильный. Она была ещё и любящей женой и доброй, нежной мамой. С таким чувством она рассказывала нам о своих сыновьях, в которых не чаёт души. Мы еще раз убедились, семья для человека – самое дорогое, самое важное! То, что необходимо беречь, и тогда семья сбережет тебя!

Качества, которыми гордитесь в себе?

Честность, справедливость, откровенность, добросовестность, старалась с другими поступать справедливо, и до сих пор считает, что не надо сплетничать, ругаться – это лишь усиливает непонимание между людьми. И в Геронтологическом Центре старается сглаживать возникающие конфликтные ситуации.

Но предельная честность не всегда нужна, считает Валентина Михайловна, а откровенность может сделать человека беззащитным. «Сама себя не всегда могу защитить, часто начинаю плакать от обиды... Все принимаю близко к сердцу, от этого и многие внутренние болезни».

С теплотой и уважением вспоминает отца, каким он был честным и мудрым человеком. Не обманывать, не воровать, жить по совести – вот то, чему Валентина Михайловна научилась у отца. «Некоторые считали его долгодумом, но он был очень справедливым».

Великая Отечественная война

Во время войны Валентина Михайловна жила с мамой и с младшей сестрой (отец был в плену в Германии в течение 6 лет), много делала работы по дому. Школа, в которую ходила маленькая Валентина, была примерно в 4-5 км от дома, и сейчас, спустя много лет, она весело рассказывает про

**Лапшина
Валентина
Михайловна**

то, как ходила в школу, как потеряла однажды свои ботинки в поле с горохом по дороге в школу, как с подружкой доставали мох из деревьев забавы ради... как любила напевать частушки, лежа на печке дома - слов не знала, но мурлыкала.

«Не хулиганские, но хорошие частушки!...», - уточняет Валентина Михайловна.

Даже когда стала работать на клецевой фабрике, всегда имела гармошку и играла.

Отношения с людьми

И в людях Валентина Михайловна больше всего ценит откровенность, честность, справедливость. В деревне, в моем детстве – такие люди и были, сейчас – другие, не изменишь. Соответственно, ей сложно общаться с теми, кто «врет, преувеличивает, стянуть что-то может...». Это относится и к ее окружению в Геронтологическом Центре – «раз уж мы сюда попали, надо уметь договариваться. Некоторые же живут «в контрах» – ну что это такое!...» - разводит руками пожилая женщина.

Слезы чаще всего у Валентины Михайловны возникают из-за обиды, когда ей в чем-то не верят или упрекают в том, чего не было.

«Наверное, я одиноличница – если человек решил быть со мной, так пусть он будет со мной, а если ему интереснее с другими, то пусть об этом честно говорит».

Активность по жизни

Еще Валентину Михайловну отличает большая жизненная активность – она всегда делала то, что умеет, а если не хватало знаний – шла и училась необходимому. «Однажды мужу надо было пришить манжеты на рубашку, а сама этого тогда не умела. Пошла в Дом Моды, посмотрела, как там изделия готовят, и сшила!». И другим людям Валентина Михайловна много помогала – когда у соседа умерла жена, помогала ему по хозяйству, много с ним разговаривала, внушала, что пить не нужно и что это не поможет.

Сейчас же Валентина Михайловна входит в Общественный Совет Геронтологического Центра.

Совет молодежи

Жить дружно, с добротой, без обмана. Учиться: познания нужны – сейчас такая техника! Неграмотному быть бесполезно... девушкам – не допускать слишком вольных отношений.

А еще замечает, что никогда не повредит внимание и уважение к пожилым людям.

**Рожков
Андрей
Николаевич**

Андрей Николаевич – активный и жизнерадостный человек, поделившийся с нами несколькими историями своей жизни:

Много разных – интересных и печальных - событий было в моей жизни. Но чаще вспоминаются интересные и забавные истории. Когда я был молодым, я выиграл чемпионат страны по настольному теннису. 15 лет я был заместителем декана факультета истории и филологии в педагогическом университете, заведовал кафедрой. Преподавал студентам.

Со студентами было много смешных историй. Часто пытались списывать на экзаменах, роняли шпаргалки, путались в подсказках. Я не сердился на них, а смеялся вместе с ними – дело то ведь молодое и гулять хочется, и на учебу не всегда время находилось (смеется). Оценки им за списывание не снижал, если они отвечали на мои вопросы, а уж если не отвечали - то тогда конечно...

Я же всегда был спортсменом и когда в армии служил. И вот там такой случай интересный был: надо было провести соревнования по лыжам. Я проложил трассу – 5 километров. Выстроились все по званиям от старших к младшим и побежали – и трасса была не сложная, но все равно, до финиша единицы добежали. И не от звания вовсе зависела их сила.

Что я могу посоветовать современной молодежи? Прежде всего, терпения друг к другу и доброты к людям!

На меня Андрей Николаевич произвел впечатление очень доброжелательного и дружелюбного человека, он душа в любой компании. Наверное, эта встреча была не случайной, так как для меня было очень интересно побеседовать с опытным преподавателем (а я только в начале этого пути). Интересен подход Андрея Николаевича к студентам: понимание и принятие любого студента и выучившего, и не выучившего. У каждого на это свои причины, и как преподаватель он уважал позицию каждого. Наверное, поэтому и он был уважаем студентами.

**Писарева
Ирина
Михайловна**

Ирина Михайловна родилась в 1927 году в большой семье: она была старшей из семерых детей. Младшие братья и сестры появлялись на свет каждый год, однажды ее мама родила двойню - поэтому роль старшей сестры и главной маминой помощницы давалась ей не всегда легко. Однако свою родительскую семью Ирина Михайловна вспоминает с теплотой.

По образованию Ирина Михайловна – учитель, начала работать рано – с 17 лет, как только окончила педагогическое училище. Вспоминает, что именно работа с детьми ей очень нравилась.

В двадцать лет вышла замуж за военного: они познакомились случайно в трамвае и поженились довольно быстро. Ирина Михайловна, смеясь, вспоминает, как будущий муж пришел знакомиться в ее семью: родные, увидев человека в форме, подумали, что она что-то натворила, и поэтому в дом пришел милиционер, пока не разглядели его военные погоны!

Ирина Михайловна считает, что именно муж научил ее веселью: «Я с ним все время улыбаться стала – до этого строгая была!» Она очень ценила в нем способность не унывать, стремление к лучшей жизни. Хотя порой он был и суров, но всегда вел себя очень достойно и был очень самостоятельный. Часто дарил подарки, которые были очень трогательными для Ири-

ны Михайловны – даже если это был просто букет цветов из сада, преподнесенный ей с особенными словами.

Они прожили вместе 50 лет, из которых 14 они провели на Дальнем Востоке, где служил муж, у них родился сын Владимир. Затем вернулись в Ярославль, жили сначала у родственников в маленькой шестиметровой комнате, помогая им по хозяйству, а со временем получили свое жилье.

Муж Ирины Михайловны ушел из жизни в возрасте 71 года. К сожалению, жизнь сына тоже оборвалась трагично, когда ему не было еще и сорока лет: он погиб во время военных действий в Чеченской республике, так и не успев жениться. Сейчас Ирина Михайловна с благодарностью думает о ее родственниках и близких, кто продолжает ее поддерживать и помогать.

Совет: учиться, а также помогать людям – видеть, кому нужна помощь в данную минуту, «кто бы ни попросил, что бы ты ни увидела». Помнит, как помогала в войну двум женщинам, приносила продукты, и они с благодарностью говорили, что всегда будут Бога молить о ее здоровье. «Наверное, они мне помолились - мне 81 год, а я все еще живу. Ведь все как есть видно!»

**Воробьев
Федор
Дмитриевич**

06.02.1922 – 2.12.2004

Ярославский художник-фронтовик. Участник Великой Отечественной войны. Командир взвода, лейтенант. С 1967 года – член Союза художников России. Плакатист. Основная тематика созданных художником плакатов – военно-патриотическая, борьба за мир. Работал и как пейзажист. Произведения находятся в Лувре (Париж, Франция), в музейных собраниях Ярославля, Будапешта, Варшавы, в российских и зарубежных частных коллекциях. С июля 2003 по декабрь 2004 гг. проживал в Ярославском Областном Геронтологическом Центре

С 1943 года работал организатором партизанского движения на Северо-Западном фронте. В феврале 1944 года в составе разведывательно-диверсионной группы был заброшен в оккупированную немцами Эстонию, где почти вся группа погибла. Тяжело раненным попал в плен...

Ниже мы приводим отрывки из воспоминаний художника о своем военном времени в Эстонии:

** * **

...Жданов распорядился выбросить нашу группу 16 февраля 1944 года. Группа не имела парашютной подготовки. Командование вызвало чемпиона СССР по парашютному спорту, который нас инструктировал перед отправкой, подогнал парашюты и снаряжение, что нужно, подвязал.

Была звездная морозная ночь. Перед посадкой в самолет «Дуглас» дали выпить спирту. Мы были одеты в армейские полушубки, шапки-ушанки, ватные брюки и теплое белье, а также валенки; в рюкзаках были новые хромовые сапоги, питание (батареи) для радики, продукты питания на 27 дней, кроме сухарей (их бросали в бумажных мешках без парашюта). Привязали автоматы, снаряжение. Груз был солидный. Его с трудом можно было держать, хотя ребята были молодые, крепкие. Сзади парашют тоже кое-что весил. Сопровождал нас майор. Место выброски мы выбрали по карте сами. Это было замерзшее болото километра два в длину, и с полкилометра в ширину. Самолет делал три круга. Наша задача была прыгать один на одного. Я приземлился у самого леса, зажег карманный электрический фонарик и положил на снег согласно инструкции. Самолет пролетел надо мной и на прощанье три раза помахал крыльями, взяв курс на Ленинград.

В оккупированной Эстонии мы выполняли все, что нам полагалось. Два раза в день держали связь с Ленинградом. В замысловатых цифрах в Ленинград летели шифровки.

На восьмой день (в архивной справке неточность), как и полагалось, в 10 часов утра заработала рация. Ленинград запросил отчет, точные координаты и дал дополнительные инс-

трукции. Обещали прислать самолет. Только радист перестал отстукивать «ти-та-та, ти-та-та», а мы помогли свернуть радию, чтобы в пять часов вечера снова выйти в эфир, но уже в другом месте, так как на нас навалилось большое количество немецких солдат.

Мы молниеносно заняли оборону и приняли бой. Нужно было разобраться и принять наиболее верное решение. Огонь был настолько силен, что нельзя было поднять голову, ветки летели с деревьев, казалось, что снег кипит. Лейтенант Пищулёнок из Белоруссии, красивый и смелый парень, сразу же был ранен, но собрал свои силы и отбежал на левый фланг, громко крича:

- Нас окружают!

Огонь нарастал. Совсем рядом впереди нас мелькали фигуры немецких солдат. Некоторые из них падали в снег, некоторые прятались за толстыми соснами. Прибывали новые силы фашистов.

Лейтенант Белов, лежавший рядом со мной, попросил, чтобы я в составе пяти офицеров, ведущих огонь справа, сдержал немцев, пока они с ранеными и рацией отползут и ударят с другой стороны, после чего отходить нам. После отхода Белова мы почувствовали, что огонь стал сдвигаться в сторону. Используя глубокий снег, мы, как кроты, оторвались от немцев, но нас преследовали до вечера. Временами мы отстреливались, но силы наши были слишком малы, чтобы противо-

стоять такому многочисленному противнику. К вечеру мы потеряли убитыми семь человек.

С этого дня каратели почти каждый день висели у нас на хвосте, все их силы были брошены на обезвреживание нашей разведовательно-диверсионной группы. В коротких схватках с противником мы теряли товарищей, но и немцы несли немалые потери — мы вели огонь по большому скоплению солдат.

Нас осталось трое, три молодых лейтенанта. Радист убит, рация разбита. Обстановка безвыходная. Мне только что исполнилось 22 года...

* * *

...Я с благодарностью вспоминаю эстонскую семью, которая спасла нас от верной смерти, рискуя за это быть расстрелянной.

Ночью в сильную метель мы зашли на хутор, отдельно стоявший в лесу, совершенно измученные и голодные. Нас встретила хозяйка дома, далеко не молодая женщина, и ее муж - больной, дряхлый старик.

Здесь нас накормили. В лес идти было нельзя, кругом облавы, и мы решили отсидеться на чердаке-сеновале до ночи. Ночью мы сравнительно легко себя чувствовали, потому что патрули на дорогах и в лесу всю ночь стреляли одиночными выстрелами, обнаруживая себя. И вот только мы

залезли на чердак-сеновал по хрупкой лесенке и закопались в сено, как слышали шумный многоголосый немецкий говор. Взглянув в щели худой крыши, мы увидели роту немецких солдат в одних френчах без шинелей, окружающих дом.

У нас на троих было пять патронов, из дома не уйти. Приготовились принять смерть. Шепотом попрощались. Немцы во дворе громко разговаривали, в трех-четыре метрах от нас, часто повторяя слова «рус партизан». Хозяйка дома на ломаном русском громко говорила: «Хлеба нет, голова болит, брюхо болит», — до тех нор, пока немцы не ушли. Рота построилась в походную колонну, бросила несколько гранат в сторону леса и удалилась.

Мы спустились вниз, поцеловали эту героическую женщину. Она долго плакала, и нам казалось, что мы ее сыновья...

* * *

...После этого мы приспособились прятаться в расположении подразделений противника. Здесь они нас не искали, но опасность была большая. На двадцать восьмой день после нашего приземления противник снова обнаружил нас и большими силами стал преследовать, используя для этого лошадей, запряженных в легкие сани. С утра до вечера мы ходили по глубокому снегу. На это раз нас преследовал эстонский легион. Они хоро-

шо знали лес, физически были рослые и крепкие, нападали с разных сторон совместно с немцами.

Патронов у нас уже не было. Вот справа по просеке бежит еще группа, человек сорок. Открыли огонь. Лейтенант Щегарцов, бежавший впереди меня, как-то неестественно упал. Свист пуль нарастал. Я перепрыгнул через лейтенанта, сбросил полушубок, шапку сбило — то ли пулями, то ли ветками, и бросился в густой лес. Стрельба прекратилась. Третий наш разведчик, старший лейтенант Васенин, в прошлом учитель, не побежал за мной, а свернул в сторону.

День был солнечный, морозный, солнце висело где-то в двух метрах от горизонта. До линии фронта по моим прикидкам было сто двадцать километров.

Вот снова впереди меня, совсем рядом, открыли огонь. Снова хорошо знакомый свист пуль. Я с разбегу упал в яму, какие-то секунды обдумывал, что можно предпринять, как вдруг сзади услышал хруст веток и снега. Я обернулся и увидел бежавшего на меня лейтенанта с разъяренным лицом, а за ним бегущих солдат. Я быстро поднялся, но тут же упал от страшного удара по голове.

Везли меня на подводе по лесу. Было темно. Сильно болела голова и все тело. Тошнило и рвало. Несколько человек с лейтенантом сидели в санях рядом со мной, я видел силуэты солдат, идущих

сзади. Сидевший рядом солдат на ломаном русском языке зло спросил:

- Знаешь, что мы с тобой сделаем?

Я подумал, что будут пытать, а потом повесят. Как все это выдержать?

Так погибали офицеры-разведчики группы Белова. А матери их так до конца жизни и не узнали, что их сыновья были разведчиками в глубоком тылу немецких войск, не узнали, где и при каких обстоятельствах они погибли.

Было уже темно. Лошадь вязла в снегу по брюхо. Привезли меня в воинскую часть в здании у дороги. Ввели в освещенную комнату, где за столом сидело много офицеров. С меня стащили всю одежду до нижнего белья и одели летнее рваное тряпье: серую, грязную, всю в заплатках, почти без рукавов рубаху, такие же штаны и старые рваные без подметок сапоги. Мои сапоги переходили из рук в руки, каждый внимательно ощупывал их, как бы примеряя.

Ночью из города Тарту на легкой черной машине за мной приехал старший немецкий офицер с двумя автоматчиками и увез в штаб, где во всю стену висела карта. Он подвел меня к карте и показал точно, где мы приземлились, в каких местах убили много солдат. Я не признавался, что я офицер (мы были без погон), я не признавался в операциях, которые мы проводили, и тогда немец на ломаном русском языке закричал:

- Ах, сволочь! Хочешь, чтобы с тобой обращались не по-человечески... Ты за это получишь!..

После этого два автоматчика, получив сопроводительную от другого офицера, меньшего по званию, вывели меня во двор, где стояло большое количество легковых автомашин. На той же машине меня привезли в гестаповскую тюрьму города Тарту и втолкнули в одиночную цементную, совершенно пустую камеру смертников № 1. Когда стало светать, я увидел под потолком маленькое зарешеченное окно. Это была бывшая царская Юрьевская уездная тюрьма. Все стены были исцарапаны или исписаны кровью узников, теми ужасами, которые они пережили здесь. Я тоже выцарапал: «Здесь сидел перед казнью Воробьев Ф. Д». В расчете на то, что наши придут, все это прочтут и сообщат моим родителям.

Позже я подвергался жестоким пыткам и допросам гестапо, АБВЕРА, криминальной полиции и других секретных служб фашистов. Я стал инвалидом, но себя не скомпрометировал...

* * *

...В один из дней весной 1944 года нас, пятерых партизан из разных групп, заброшенных в Эстонию, совершенно измученных и истощенных, под охраной восьми автоматчиков на крытой брезентом автомашине повезли в Вильянди. Дорога шла по берегу

большого озера, еще местами крытого льдом. Заглох мотор, и машина остановилась. Рядом пахал землю крестьянин-эстонец. С ним была девочка. Они подошли к машине. Один из нас — эстонец по фамилии Каар — на эстонском языке попросил у крестьянина что-нибудь поесть. Немцы этого не поняли. Девочка помчалась в поле и принесла нам круглую буханку хлеба. Конвоиры набросились на нее, угрожая оружием. По лицу девочки катились крупные слезы. Она долго смотрела нам вслед.

Прошло много лет с той поры... А мне до сих пор снится лицо этой милой эстонской девочки. Может, живет и теперь эта уже немолодая женщина в Эстонии. Чувство благодарности к ней осталось у меня на всю жизнь. Ведь не ее вина, что она не смогла нам помочь...

* * *

...Многое еще пришлось испытать за годы войны. Чудом остался жив. После тюрьмы я прошел несколько лагерей и содержался в специально оборудованных бункерах для партизан с усиленной охраной и особо жестким режимом. Освобожден советскими войсками и, после прохождения спецпроверки, в офицерском звании демобилизован в 1946 году.

С первых дней нашего приземления в Эстонии было ясно, что мы смертники. Вот одно из нелепых заданий

нашей группе члена Политбюро ЦК КПСС Жданова (а Жданов получил его свыше, вероятно, от Сталина):

«По возможности освободить крупный лагерь военнопленных и всем стать командирами. Ленинградское командование пришлет самолеты и сбросит оружие».

Это невозможно было выполнить не только нашей маленькой группе, а и крупному подразделению. Каждый лагерь имел большую охрану и был обнесен несколькими рядами колючей проволоки высотой до 3 метров, между которыми находились спирали «Бруно». В рядах колючей проволоки стояли вышки с пулеметами. Ночью все освещалось прожекторами. Внутри лагерь был разбит на сектора, огороженные колючей проволокой. Вокруг стояли военные гарнизоны двух дивизий резервов фронта.

В Эстонии все погибшие партизаны, подпольщики, разведчики до сих пор считаются без вести пропавшими. Никто из них не был захоронен. Я не знаю ни одного офицера, обучавшегося со мной в спецшколе № 2, который бы остался жив к окончанию войны...

3 мая 1945 года Федор Дмитриевич Воробьев был освобожден советскими войсками. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За победу над Германией», юбилейными.

Содержание

Введение	3
Пожидаев Валентин Владимирович.....	5
Седьмова Раиса Яковлевна.....	8
Климова Александра Николаевна	10
Соколова Валентина Николаевна	12
Елизарова Зоя Васильевна	13
Боброва Александра Александровна	14
Киселева Галина Васильевна.....	16
Трофимова Галина Федоровна.....	18
Лапшина Валентина Михайловна	19
Рожков Андрей Николаевич.....	22
Писарева Ирина Михайловна	24
Воробьев Федор Дмитриевич	26